

Глава 729 - Быть или не быть монахом?

Быть монахом или нет, это была трудная дилемма, которую нужно было решить!

Фан Синь эти два дня глубоко в глубоком размышлении о проблеме, по его мнению, едят зеленые овощи, сохраняя зеленую лампу, сидя на месте каждый день, чтобы читать призрак сутры монаха, который никогда не может сделать, чтобы быть мужчиной должен есть мясо, должен жениться на невестке, также должен бродить вокруг, один из этих пропавших без вести, хотя есть винный монах в первом, дайте ему знать, что монахи также не обязательно не могут есть мясо, но винный монах также не может собрать невестку ах ..... плюс, Фан ДаЛу такая любовь прекрасный бандит, бритая голова в монашеской мантии, это также слишком уродливо точка зрения не является ли это?

Жизнь так трудна!

В эти несколько дней в разных местах храма "Гора Духа" появляется печальная фигура Фан Синь, настроение бесконечно малое.

Он проследовал за Фан Син до Зала Будд и проследовал за ним до глубины горы.

"Брат, женщины - это проклятие, скорее всего, запятнанное кармой, не будет ли более мирным не жениться на жене?"

"Чтобы помолчать, почему бы тебе просто не стать евнухом?"

"Е ..... Будь монахом четыре больших пустых, вдали от хаоса мира, помоги культивировать ах .....".

"Четыре пустышки, которые ты все еще культивируешь пук, мертвые не лучше?"

"Ну, ... когда монах воздержится от трех ядов жадности, гнева и глупости, сколько неоправданных забот уменьшится .....".

"Волнуешься"? Это все весело ....."

"Что говорит об этом брат .....?"

"Ты знаешь, как хорошо класть белое серебро в свой карман? Знаешь, как хорошо иметь деньги в кармане? Ты знаешь, как хорошо избивать того, кого ненавидишь? Знаешь, как хорошо бить того, кого ненавидишь? Вы знаете, как здорово быть хозяином своего дела? Специализируюсь на ограблении людей и ограблении богатых, чтобы помочь мне. Это можно назвать безумием?"

"Ег ..... старший брат, я думаю, у тебя проблемы с пониманием!"

"Это у тебя проблемы с твоими мыслями, ты, бедный негодяй, который родился в монашеском гнезде, когда ты был ребенком, еще имеешь наглость убеждать маленького хозяина"? Я могу сказать тебе, это под горой ах. Мир цветов - это весело, и вы даже не кладете масло на овощи и тофу каждый день. Насколько это жалко? Когда я был под горой, у меня было много рыбы и мяса, и рот полный масла, вот что мне нравится. Все виды ценных благ, другие люди ломают себе голову для этого, но вы собираете их все в свой карман, все они наши, вы понимаете это чувство?"

Речь к ясновидящему, чтобы убедить его побриться божественное шоу маленький монах

сказал, что бьющееся сердце, глаза светятся.

"Е ..... старший брат, получить эти вещи - это благословение, не получить их - это страдание, ах, сказал хозяин, самое горькое в этом мире - это не иметь возможности просить о них. Это потому, что эти тысячи искушений есть, люди всегда ищут, но не могут их получить, поэтому всем существам суждено быть горькими. Вот почему мой Будда сказал отрезать пыль от кармы ах .....".

Спустя долгое время маленький монах все еще давил и советовал Клык Синь с горечью.

"Ты не можешь просить об этом, потому что ты бесполезен, разве ты не получишь это, если будешь усложнять?"

Фан Синь был несчастлив и смотрел на маленького монаха с ненавистью, он также взволновался и распахнул щеки, злобно разговаривая с маленьким монахом весь день, заставив маленького монаха вздохнуть и вздыхать, вначале он даже открыл рот, чтобы опровергнуть несколько слов. В конце концов, его глаза засияли, и он не мог перестать петь Будду. В то же время, он не мог не открыть рот, чтобы спросить, чтобы Клык Синь мог сказать что-то более подробное. Уже ошарашен.

"Как меня усыновил монах в моей жизни .....".

После серии слов до сумерек маленький монах Шэньсю неторопливо и божественно бормотал под своим дыханием.

"Хахахаха" ..... жалеет об этом, да? Говорю тебе, веселые вещи на дне горы - не единственные, о которых я упоминал .....".

Фань Синь был очень забавен и продолжал ухаживать за маленьким монахом Шэньсю, говорил так энергично, что даже не смог снять снимок весеннего двора.

Маленький монах Шэньсю весьма впечатлен, его глаза становятся все ярче и ярче, на углах его рта висит мерцание обжорливой слюны, но в глубине сердца он чувствует, что где-то что-то не так, и, продержавшись полдня, шепчет: "Старший брат, ах, даже если под горой хорошо, ты все равно должен быть монахом? Эти вещи, которые вы говорите, весело, но когда вы становитесь монахом просто не может играть случайно, но когда вы умираете, вы не можете играть на всех ах .....".

Фраза заставила Клык Синь молчать, рот слегка приоткрыт, энергия волнения ушла, лицо разочарования.

Чувствуя глубокую печаль, исходящую от него, согласно прошлому опыту, Шэнь Сюй знал, что он должен избить себя гневом, прежде чем он сможет превратить свою печаль в гнев, только испугавшись и поспешно вскочив, сказал: "Плохо дело, старший брат, ты вызвал мои демонические мысли, грех греха, нет, нет, я должен сейчас пойти в фазу Будды и прочитать Праджна Сутру десять тысяч раз, чтобы очистить мое сердце .....".

Бросив предложение, скрипел и убежал, оставив Клык Синь в одиночестве в горе.

"Да, когда ты становишься монахом, ты все еще можешь нарушить заповеди, но когда ты не становишься монахом, у тебя даже нет шанса нарушить заповеди .....".

В сердце Фань Синь думал траурно, и его лицо было наполнено печалью.

Хотя сегодня днем до глубокого духовного корня молодой монах болтает с демоническими мыслями, Фань Синь все еще не может решить свои собственные проблемы, Шэньсюй маленький монах из-за ребенка, родившегося в монашеском храме, чтобы стать монахом, но он должен спасти свою жизнь ах .....

Так этот монах делает или не делает этого?

Две руки за его спиной, снова вздыхая, поскользнулись в храме на горе Духов.

В отличие от других известных гор и сект, где были тысячи учеников, Духовный горный монастырь был последней буддийской землей, но в храме было всего сто или около того монахов, и в целом он был закрыт и никогда не появлялся легко.

Эта мучительная проблема, в конце концов, лучше не торопиться с поиском .....

Зал Махамудры, додзё Древнего Будды, лес Пагоды Бодхи, павильон Скрытого Писания, везде - всё это оставило безмолвную фигуру Клыка Синга.

В эти несколько дней он также внимательно изучил состояние своего тела и обнаружил, что, как сказал Монах Шэньсюй, его положение, кажется, полностью восстановлено, но на самом деле скрытая опасность велика.

Теперь я полагаюсь на Священные Писания, находящиеся на поверхности моего тела, чтобы запереть десять тысяч духов Дан, но сила этих Священных Писаний со временем постепенно ослабнет, и когда эта сила рассеется до определенного уровня, десять тысяч духов Дан определенно исчезнут.

Если только никто не практиковал эту Великую Солнечную Раму Сутру!

Эта единственная проблема крепко заперла Клык Xing, не позволяя ему быть наполовину непринужденным.

И в этот период времени из Духовного горного храма действительно не было никого, кроме маленького монаха Шэньсюй, кто мог бы его спросить, во-первых, потому, что проблема Сюэ Сюэ не была полностью решена, а во-вторых, вероятно, Духовный горный храм никогда бы не подумал, что у Фань Синь будет второй путь, чтобы выбрать .....

Всегда должна быть судьба, а!

"Увы, быть монахом довольно скучно, но ради маленькой жизни ....."

Столкнувшись с глубокими сумерками, Фан Син, который колебался в течение многих дней, в конце концов, дал пощечину бедру и принял решение.

Он пересек свое сердце, коснулся своей лысой головы, сразу же сделал тяжелые шаги, шел медленно в глубины храма горы Дух, сердце очень колеблется, скорость не быстрая, полчаса чая время, прежде чем бродить к храму горы Дух перед павильоном Священного Писания, по словам монаха Шэ Сюй маленький, этот павильон сборник многих вымирания Будды пережили буддийские писания, не конкретные заклинания, но содержит великое Дао, для практикующих является высшим сокровищем, монахи храма горы Дух может войти, чтобы одолжить, но Фан Син, потому что не согласился побриться, личность неизвестна, глава храма горы Дух издал указ, он не допускается к входу, если только буддийская дисциплина шрам.

Храм был тихим и пустынным, но в таком важном месте, как Большой зал Скрытого Писания, в храме все еще сидел старый монах Дан Махаяна, и с тех пор, как Фань Синь вошел в храм, его видели сидящим здесь, более устойчивым, чем обычный каменный лев, наблюдающий за дверью.

Этот старый монах, должно быть, уже получил указ от главного монаха, и когда он увидел приближающегося Фань Сина, то открыл свои грязно-желтые глаза и посмотрел на него.

Старый монах ничего не сказал, но он явно выразил свое отношение.

Если человек не получил шрама наставника и не вошел в буддистскую секту, то он не мог войти в Большой зал Скрытого Писания.

И Фань Синь раньше с жалостью смотрел перед отъездом, но сегодня, приняв решение прийти, он выглядел немного нетерпеливо, закатывая глаза и идя навстречу старому монаху, ругаясь: "Посмотрите, посмотрите, вы смотрите на большую девочку, интересно ли охранять от маленького хозяина, как вор каждый день? Хотя я действительно не хочу быть монахом, но ради своей жизни, сегодня этот тибетский зал Священного Писания, я должен войти в неизбежный ....."

Даже этот старый монах, который был стойким, как каменный лев, услышал эти слова из уст Фань Синь, и на его лице возникла слабая улыбка.

Он медленно поднял руку, желая остановить Фань Синь, сказав ему, что даже если ты решил войти в буддийскую секту, ты все равно не можешь войти в этот павильон Сутры, пока не получишь шрамы от наставлений, действительно не станешь учеником буддийской секты и не получишь указ главы секты, но так же, как он поднял свою ладонь, Фань Синь, который подошел с нетерпеливым лицом, круто вышел, поднял свою ладонь и надавил на неё.

В настоящее время, культивирование Фань Синь не было YuanYing, но это было лучше, чем YuanYing, это внезапное и резкое движение, его тело непосредственно прорвалось через небольшое расстояние в несколько футов между ними, с талисманом фиолетового золота между пальцами, он нажал на лоб старого монаха твердо, в то же время, когда эта ладонь нажата вниз, некоторые из ужасных сил ладони были пойманы, непосредственно пощечину души старого монаха нестабильным.

После того, как он был покорен талисманом Пурпурного золота, в течение короткого периода времени, даже несмотря на то, что уровень его выращивания был необычайно высоким, он не смог вырваться на свободу.

С другой стороны, Клык Синь оглянулся и увидел, что вокруг никого нет, поэтому он поспешил в Зал Писания, вытащил из рук мешок с тканью и бросился к полке, где лежали бесчисленные остатки Писания и сокровища, вытягивая одну партию с востока на запад в мешок, не потрудившись отличить хорошее от плохого.

Когда я впервые увидел его, он выскользнул из зала Священного Писания и запустил Технику Скрытия Дыхания, его тело дрейфовало, как дым, и одним вздохом он смог избежать немногих, но очень сильных запретов в храме, и вышел прямо к внешней стороне храма на горе Духов.

"Не думай, что я не ограблю тебя, если ты спасешь меня ....."(.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1402707>